

— Мелли, мне нужно с тобой кое о чем поговорить. Пойдем ко мне в кабинет.

Отец сказал мне это после того, как я закончила разминку плюс тренировку для повышения физической силы.

Интересно, какое у него ко мне дело?

Питая сомнения, я направилась в кабинет отца.

Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз входила в особняк в такой солнечный день.

В конце концов, кроме дождливых дней, я была в основном снаружи, занимаясь независимой практикой или тренировкой, а в дождливые дни я также была на крытой тренировочной арене.

Полноценные тренировки проводились два-три раза в неделю.

В другие дни отец тоже был занят, так что я занималась самостоятельно.

С утра до вечера было много дел: от элементарного укрепления до подтверждения позиций и различных других задач.

Хотя раньше я тренировалась вместе со старшим братом, в последнее время после окончания обычной тренировки он отсиживался в своей комнате.

Похоже, помимо изучения тем, которые он должен был изучить в качестве следующего главы дома, старший брат также изучал тактику боя.

Когда я попросила его не работать так усердно, чтобы не упасть в обморок, он ответил: «Ты тоже», — и смущенно засмеялся, указывая на мои раны.

С тех пор как умерла мама, мы все такие.

Как будто часть наших сердец замерзла.

И, чтобы скрыть это, каждый из нас бросился что-то делать.

...для меня это были тренировки.

Как давно я в последний раз улыбалась от всего сердца?

Даже когда прошло время после потери матери, ни одна из наших ран не зажила, и мы продолжали нести их. Мало того, они как будто начали медленно гноиться.

Когда я вошла в кабинет, отец сделал строгое лицо.

— ...Я заставила тебя ждать, отец.

— Нет, все в порядке. Извини, что побеспокоил тебя во время тренировки.

— Нет... какое у тебя было дело ко мне?

— Хм... Я думал отдать это тебе.

После этих слов он передал мне меч.

Он был немного тонковат, но, осмотрев его, можно было увидеть, что он не похож на тупые лезвия тренировочных мечей. В его остром кончике чувствовался какой-то вес.

На ручке был вырезан герб Дома Маркизов.

— Этот меч...

— Это то, что я заказал для тебя... станешь ли ты достойным ему владельцем?

Острый взгляд отца пронзил меня насквозь.

Меня пробрал озноб, и что-то холодное побежало по спине.

В отличие от мечей, которые я использовала до сих пор для тренировок, это было чем-то способным причинить вред другим.

Он, вероятно, спрашивал, есть ли у меня решение владеть чем-то подобным.

...впрочем, что с того.

То, что я узнала к этому моменту, независимо от того, какие красивые слова ты пытаешься произнести, значило лишь причинение вреда другим людям.

— ...отец, я... Ты, наверное, уже понял, но с самого начала я взяла меч, чтобы уладить свои

обида. Вот почему, этот герб... Я не могу поклясться именем Дома Маркизов.

Не было такого благородного желания защищать кого-то.

Ради себя самой я взяла в руки меч и начала обучаться.

— Вот почему я клянусь своим именем. Я горжусь тем, чему научилась у отца, и у многих старших, которые учили меня до сих пор, а также искусством фехтования, которое я создала. Я возьму на себя ответственность, чтобы не запятнать собственную гордость, и поклянусь владеть мечом.

— Ты хорошо говорила... никогда не нарушайте эти слова.

Подняв меч, я склонила голову.

<http://tl.rulate.ru/book/4449/551999>